

Глава 4

Сложно сказать с первого взгляда, сколько продуктов находилось на большом и начисто протёртом кухарками, деревянном столе. Каждый овощ и каждая мясная часть тела только - только забитого скота была предоставлена взору Марка, что не спешной походкой оценивал предложенные ему предметы провизии, что в умелых руках, в дальнейшем, могли превратиться в изысканные блюда высокой кухни.

«Система, можешь выявить отрицательные эффекты в данной еде?» - не сильно раздумывая над построением вопроса, Марк всё же удостоверился, как система в очередной раз молчала, не давая ему никакой детальной информации о том, что находится перед глазами её хозяина, всё же это была система управления страной, а не обнаружения ядов в еде или вине, что попадались на голодные глаза нашего героя, которому с небольшим усилием удавалось подавить хищные позывы пустого желудка, ведь вся еда присутствовала в неприготовленном виде, и один только взгляд на отрубленную свиную голову успешно отбивал весь аппетит на ближайшие несколько минут.

- Что здесь делает король?~

- Почему он оценивает ещё не приготовленную еду?~

- Не знаю, нас никто не предупреждал о визите его величества~

- А как же Мигель? Он всегда тебе говорит, когда к нам приходят с внеочередной проверкой?~

- Мой брат не может знать всё~...

Перешёптывания за спиной Марка начали его немного смущать, так как он уже десять минут собственными руками рылся в продуктах, ища последние «ресурсы», на которые он мог без посторонней помощи существовать.

По правую руку от героя уже лежала, найденная им под большой стопкой салата, горка куриных яиц, что были надёжно закованы в прочную скорлупу, и шанс отравить яйцо, как бы странно это не звучало, был невероятно мал, если не была повреждена скорлупа, а также несколько пакетов гречневой крупы, которую оставалось хорошенько промыть кипячёной водой, и можно было запаривать в небольшом котелке, в дополнение ко всему, Марк откопал грецкие орехи, что также должны были помочь его диете, не сгубить организм за непродолжительное время царского поста, и хоть яды добавляли к еде цели уже на стадии подношения к столу, или же смазывали ядом столовые принадлежности, Марк желал свести к минимуму любое покушение на его жизнь, и по этому, на какое - то время решил пожертвовать пищевыми изысками, собственная жизнь для него была на первом месте.

- Отныне в мои покои завтрак, обед, и ужин должен подаваться следующим образом. Одно сырое яйцо, не колотые орехи и крупа, на час раньше, чем обычно. Также и на обед. На ужин подавать больше орехов, но без яиц. В моих покоях уже к вечеру должны стоять каменная печь для готовки с раскаленными в ней углями, ковры и лишние простыни убраны, а кровать опущена на пол, навес над постелью также убрать. Принести чан чистой воды и несколько котелков с серебряными приборами. Этим же вечером крупа должна быть у меня в покоях. -

глядя на немного ошеломлённые лица всех присутствующих, Марк обращался как к Праку, так и к кухаркам, что всё ещё практически неподвижно и прямо стояли позади него на расстоянии нескольких метров, и по окончании речи, слуга тут же отчеканил без лишних вопросов.

- Будет сделано ваше величество.

В просторном прямоугольном зале, где среди множества не горящих свеч и наполненных графинов, располагался стол совещаний, группа людей различных телесных форм и полов предавалась небольшой трапезе, не спеша ожидая прибытия верховного владыки.

Министерство внутренних дел Колхиды состояло из пяти министров нижней палаты, а также трёх представителей верхней палаты, что возглавлялись ведущим министром внутренних дел, что в сумме составляло девять голов, отвечающих за внутренние реформы в стране.

Естественно, что без разрешения короля ни одного закона появиться не могло, так что если рассматривать общее положение каждого из людей в этой комнате, можно было понять, что никто из них не обладал истинной властью, а их работа заключалась в составлении законодательства, что далее шло на одобрение в верхнюю палату, или же на прямую к королю, за которым всегда значилось последнее слово, принимать тот или иной закон, или же распустить всех «помощников», что его составляли, и такое происходило довольно часто, по определённым причинам абсолютной власти в руках монарха.

Случись не понравиться взору владыки слишком мудрёному документу, как тот тут же мог заподозрить не ладное, и лишит должности, или даже жизни, министра, что не владел никакими землями, или же титулом, а если это был дворянин, то тут было уже куда больше шансов остаться в живых, и казни, за плохо оформленный документ можно не ждать, но опять же, всё зависело только от правителя, боялся он восстания аристократов, или же нет.

Уже кидая взгляд на салфетки, рослый мужчина, лет семидесяти на вид, железно соблюдая этикет высшего общества, заканчивал уплетать Жульен с куриными сердечками, что ещё даже не успел полностью остыть, так как его подали буквально пару минут назад, наслаждался прекрасным умением королевских поваров передавать всю суть составляющих блюда. Мужчина выглядел несколько расслабленно в отличие от остальных, более молодых министров, что ковырялись в своих закусках с некоторым подозрением, на что старик лишь украдкой посмеивался, ожидая прибытия задерживающегося короля.

- Небось опять наш владыка делами насущными занят, как думаете, долго нам ещё ждать его, господу слуги? – завершив трапезу, рослый старик слегка отодвинулся от общего стола, откинувшись на спинке своего стула. Казалось министр ничуть не боялся высказывать немного ядовитые фразы в адрес его величества, что заставило многих «новеньких» нахмурить брови и сморщить сальные лбы, оттого, что старик обращался даже не к ним, а к стоящим у дверей слугам, что были готовы исполнить любой доступный приказ министров.

- Его величество положил срочный визит, и нам, к сожалению, не известны помыслы Его величества, но думаем, что он прибудет к вам в скором времени. – один из слуг ответил сразу же за двоих, видимо, он был старшим слугой в этом зале, и говорить правильно и достойно в присутствии высокопоставленных лиц умел более свободно, нежели его напарник, что тут же расслабился, услышав, что за него уже подставлял голову другой слуга.

- Рибериус, твои мысли не являются тем, что ты должен озвучивать, либо замолкни, либо говори серьёзно, в кой - то веки. - исподлобья заметила девушка - министр, что, по всей видимости, уже была определённым образом знакома с характером старика - Иначе даже благосклонность его величества может рано или поздно закончиться. - добавила она уже с некоторым праведным нравоучением, после чего старик поубавил обороты, но сделал вид, что делает это по своей воле, а не потому, что мудрый голос девушки звучал достаточно убедительно, доходя до самых глубоких уголков разума.

- Графиня Киста, который раз вы хотите продвинуть свою программу по рабочим тюрьмам? - пролистывая большим пальцем правой руки толстые слои пергамента, один из министров нижней палаты прервал молчание, обратившись к ранее заговорившей девушке, что перевела тяжёлый и проникновенный взгляд на молодого мужчину, что глядел на неё, при этом вопросительно вскинув брови и поджав обвисшие губы, что стали такими от продолжительной скуки.

- Его величество здесь. - внезапно объявил Прак, входя в распахнутые двери зала совещаний, в тот самый момент, когда мужчина надеялся завязать разговор с девушкой - министром, что тут же переключила внимание на вошедшего правителя, в то время, как Марк аналогично пересёкся с ней взглядом, без возможности как следует рассмотреть остальных министров, что также погрузили зал в полную тишину после того, как синхронно поднялись со своих мест, приветствуя тем самым его величество.

Киста также поднялась со своего места, а складки на её тёмном платье тут же разгладились, когда его подола плавно опустились на гладкий каменный пол.

Марк занял своё место во главе стола, при этом едва слышно приветствуя министров, после чего его взгляд переместился наконец от глубокого взгляда девушки, и наш герой тут же пришёл к мысли.

«Надо как - то выяснить их имена, точно, они же вроде должны подписывать свои проекты, посмотрю там.»

<http://tl.rulate.ru/book/21514/445488>